

УДК 930
ББК 63.2
А 87

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы “Культура России”*

Ответственный редактор
академик Российской академии образования
С.О. ШМИДТ

Редакционная коллегия:

Ю.В. АНДРЮШАЙТИТЕ, М.П. ИРОШНИКОВ, С.М. КАШТАНОВ,
В.П. КОЗЛОВ, А.В. МЕЛЬНИКОВ (зам. ответственного редактора),
Р.Г. ПИХОЯ, Н.Н. ПОКРОВСКИЙ, В.А. ЧЕРНЫХ, С.В. ЧИРКОВ,
Е.Н. ШВЕЙКОВСКАЯ

Рецензенты:

доктор исторических наук М.П. МОХНАЧЕВА,
доктор исторических наук А.А. ЧЕРНОБАЕВ

Археографический ежегодник / [отв. ред. С.О. Шмидт]; Археограф. комис.
РАН; Фед. архив. агентство. – М.: Наука, 1957 – .
2009–2010 годы. – 2012. – . ISBN 978-5-02-037565-9 (в пер.).

Ежегодник содержит материалы преимущественно по отечественной истории, археографии, архивоведению, источниковедению, историографии, специальным историческим дисциплинам от Средневековья до наших дней. Публикуются статьи об “архивной революции” в России 1990-х годов, об издании документального наследия декабристов, А.М. Горького, источниковедческом изучении губернаторских отчетов XIX – начала XX в., подготовке справочных изданий о московском городском самоуправлении, документальных источниках, отразивших судьбы православных храмов в 1920–30-е годы, о современной археографической деятельности в Беларуси, статьи, документальные публикации и хроникальные заметки о выдающихся отечественных историках и архивистах Н.И. Костомарове, С.Ф. Платонове, А.И. Андрееве, Н.Ф. Демидовой, К.Е. Новохатском и др., о средневековых рукописях, об организации системы писцовых описаний второй половины XVII в., таможенном деле. Значительное место уделено обзорам личных архивных фондов, библиографиям трудов историков, хроникальным материалам.

Для научных работников, сотрудников архивов, библиотек и музеев, краеведов, преподавателей и студентов.

По сети “Академкнига”

ISBN 978–5–02–037565–9

- © Археографическая комиссия РАН, Федеральное архивное агентство, 2012
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Археографический ежегодник” (разработка, оформление), 1957 (год основания), 2012
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2012

II. ОБЗОРЫ, ОПИСАНИЯ, БИБЛИОГРАФИЯ

А.Л. Лифшиц

РУКОПИСНЫЙ РОМАН XVIII В. В СОБРАНИИ ДЕМЬЯНА БЕДНОГО

В Российском государственном архиве литературы и искусства хранится фонд известного пролетарского поэта-агитатора Демьяна Бедного (Ефима Придворова)¹. При формировании этого фонда в него вместе с разнообразными документами попали несколько рукописных книг XVIII в., которые, очевидно, отнесены были к архиву вполне механически как рукописные материалы, хотя место их, несомненно, в составе библиотеки Демьяна Бедного. Библиотека поэта была хорошо известна довоенной советской элите и содержала много хороших и весьма редких книг, поскольку ее владелец был знаменит еще и своим библиофильством и не просто разбирался в книгах, но имел возможность их приобретать. В настоящее время основная часть его интересной библиотеки хранится в Государственном Литературном музее.

Наше внимание привлекла одна из рукописных книг, оказавшихся в архиве. Это аккуратенькая книжица в восьмую долю тогдашнего листа (20,9×13,7 см), озаглавленная “История азиатской княжны Яйвены, королевы Мексической”². В кодексе 112 листов, частично снабженных пагинацией: 100 страниц первого счета и 106 страниц второго, что соответствует делению текста произведения на части, а также несколько припереплетных листов³. Переплетена рукопись была, вероятно, тогда же, когда и написана. Переплет – картон в гладкой темно-коричневой коже; на корешке скромное блинтовое тиснение, в том числе заголовок: “О кня / Яйве / не”. Бумага рукописи имеет водяные знаки: “[ProPatria] ГУБР / ФСГП”⁴ и “ЯМАЗ / герб Ярославля, тип 3 или 4”⁵.

Весь кодекс написан одним почерком, характерной скорописью середины XVIII в. На каждой страничке справа и слева карандашом отчерчены поля, за границы которых текст не выходит. Похоже, что рукопись входила в состав

¹ РГАЛИ. Ф. 377 (Д. Бедный).

² Там же. Оп. 1. Ед. хр. 80.

³ 1 форзацный + 3 б/н + л. I (титульный) + 100 страниц первого и 106 страниц второго счета (103 листа) + 3 б/н + 1 форзацный. Страница 1 второго счета первоначально была пронумерована как с. 101.

⁴ Вероятно, знак должен быть отождествлен с описанным в справочнике. См.: *Клепиков С.А.* Филлигрны и штемпели на бумаге русского и западноевропейского производства XVII–XIX вв. М., 1959. № 213 – 1754 г.

⁵ *Клепиков С.А.* Указ. соч. № 749 – 1756 г.

какого-то книжного собрания XVIII столетия: на одном из передних приплетенных листов почерком XVIII в. поставлен № 470.

На листе I, соответствующем титульному листу печатной книги, значится: “История азиатской княжны Яйвены, королевы Мексической, переведенная с гишпанского на французской в Гаге 1751 года, а с французского перевел Л: Г: К: П: К: Д: Т: У в Москве 1753 октября дня”. Число пропущено. В нижней части этого титульного листа рукой писца выведена монограмма “JPS”.

Как видно из сопоставления даты перевода со временем производства использованной бумаги, рукопись была переписана около середины столетия, возможно, непосредственно тогда же, когда был осуществлен перевод. Оригиналом рассматриваемого текста действительно была книга, изданная в Нидерландах (Гааге) на французском языке в 1751 г. Это оказалось возможным установить, поскольку в настоящее время доступны электронные каталоги крупнейших европейских библиотек и разного рода сводные электронные каталоги, снабженные удобными возможностями для поиска⁶.

В 1751 г. в Гааге была выпущена маленькая по формату (в двенадцатую долю листа) книжечка, автором которой был иезуит, аббат Клод Франсуа Ламбер (Claude François Lambert, 1705–1765)⁷. Перевод же с испанского – нехитрая выдумка автора, о чем, конечно, не мог знать русский переводчик. Книги, напечатанные в Голландии на французском языке, в XVIII столетии во множестве поставлялись в разные страны Европы, в том числе и в Россию⁸.

К сожалению, установить, кто именно переводил роман на русский язык, нам не удалось. Имя переводчика зашифровано, и хотя подобные ребусы как раз рассчитаны на разгадывание, они предназначены для посвященных, что не всегда можно сказать об исследователях. Тем не менее после того, как были перепробованы различные варианты, стало понятно, что буквы Л: Г: К: П: К: Д: Т: У: представляют собой аббревиатуру, в которой едва ли более трех букв обозначают собственно имя переводчика.

Скорее всего первые четыре буквы следует расшифровывать как “Лейб-гвардии конного полка”. В этом случае следующая буква К должна будет соответствовать званию или должности переводчика, а последние три буквы, как мы и предполагали, должны оказаться его инициалами. В середине XVIII столетия на букву К начинались следующие воинские чины: капитан, капрал, каптенармус, корнет, а также квартирмейстер. Среди известных по изданным спискам⁹ офицеров-конногвардейцев не оказалось никого с инициалами Д.Т.У. В сохранившихся в архивах списках конногвардейского полка¹⁰, относящихся к этому времени, также не нашлось никого, кого мы могли

⁶ Чрезвычайно полезен, например, сводный электронный каталог, созданный университетом г. Карлсруе (Германия): www.ubka.uni-karlsruhe.de.

⁷ [Lambert C.F.] Histoire de la princesse Jaiven, reine du Mexique / Traduite de l’Espagnol. A la Haye, 1751.

⁸ См. об этом: *Копанев Н.А.* Французская книга и русская культура в середине XVIII в.: Из истории международной книготорговли. Л., 1988. С. 91–115.

⁹ *Анненков И.В.* История лейб-гвардии конного полка. 1731–1848. СПб., 1849. Ч. 4.

¹⁰ РГВИА. Ф. 3543 (Лейб-гвардии конный полк). Следует сказать, что до царствования Павла I списки личного состава русской армии сохранились достаточно фрагментарно, поэтому порой поиск человека, не занимавшего хоть сколько-нибудь видный пост, бывает крайне затруднен, а то и практически невозможен.

бы заподозрить в переводческой деятельности. В указанное время в Москве находился переведенный из Псковского пехотного полка капрал Дмитрий Уваров, но он, к сожалению, был Васильевич¹¹. Попытка предположить, что буква Д может обозначать первую букву фамилии, ни к чему не привела: переводчик с французского с отчеством Ульянович, Устинович или, например, Усфазанович среди храбрых конногвардейцев не числился.

Во всяком случае, перед нами оказалась рукопись, переведенная кем-то из Лейб-гвардии конного полка, – четвертого из существовавших в то время гвардейских полков, в котором и на рядовых должностях служили замечательные люди¹². Вероятно, однополчане знали остающегося пока безымянным переводчика и наслаждались на досуге переведенной им любовной драмой, разворачивавшейся по воле французского аббата на просторах Мексики.

Сюжет романа несложен: Яйвена, дочь Фаредондака, короля Тзекузанского, пленила порочного и незаконного Текеля, короля Такубского, который, сватался к Яйвене, получив отказ, пошел войной на ее отца и убил его. Принцесса нашла приют у Мексиканского короля Ицеоалта, но Текель ее похищает. Влюбленный в девушку сын Ицеоалта, Тобилос, спасает ее и убивает Текеля. Свадьба. Так кончается первая часть романа. В его второй части Аскар, младший брат Тобилоса, хочет добиться благосклонности принцессы, но не знает силы ее чувств: поверив ложной вести о гибели Тобилоса, она кончает с собой. В свою очередь Тобилос, узнав о смерти принцессы, тоже кончает с собой. Король Ицеоалт умирает от горя. Все это умещается, как сказано, на двухстах небольших по формату страничках, заполненных красивым письмом XVIII в.

Очевидно, такая захватывающая история не могла оставить равнодушными сердца просвещенных россиян, поскольку разыскания в архивах позволили установить, что список романа о мексиканской княжне есть не только в РГАЛИ. В собрании известного коллекционера Федора Федоровича Мазурина (1845–1898) обнаружилась рукопись, озаглавленная “История о принцессе Явене, королеве Мексиканской”¹³. В рукописи из собрания Мазурина оказался перевод романа, сделанный неким флигель-адъютантом (полковым, по всей видимости, а не императорским) Герасимом Савиным в 1757 г. Возможно, в 1801 г. этот же Герасим Никитич Савин, отставной премьер-майор, доживал свой век в своей “вотчине” в Смоленской губернии¹⁴.

¹¹ РГВИА. Ф. 3543. Оп. 1. Ед. хр. 2950. Л. 3об.

¹² Так, примерно в это время рядовым Лейб-гвардии конного полка числился Григорий Потемкин (присяжный лист рейтара Григория Александрова сына Потемкина датирован 4 июня 1754 г. // РГВИА. Ф. 3543. Оп. 1. Ед. хр. 3280. Л. 80об.). Почти тогда же (в 1755 г.) рядовым в Лейб-гвардии конный полк был записан уже упоминавшийся нами тогда еще 5-летний князь Н.Б. Юсупов. Находясь “в отпуску в доме” он к 1757 г. произведен в вице-вахмистры (РГВИА. Ф. 3543. Оп. 1. Ед. хр. 2950. Л. 2 об.), а далее, не являясь “за малолетством” в полк, он в 1758 г. производится из вахмистров в корнеты // *Анненков И.В.* История лейб-гвардии конного полка. 1731–1848. СПб., 1849. Ч. 4. С. 46). Все так же, не являясь в полк, к 1762 г. он уже подпоручик, находящийся в службе восемь лет (РГВИА. Ф. 3543. Оп. 1. Ед. хр. 2952. Л. 1об.–2).

¹³ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 1119. См. также: Российский государственный архив древних актов. Путеводитель: М., 1999. Т. 4. С. 95.

¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 231 (М.П. Погодин). V. Карт. 8. Ед. хр. 6.

Таким образом, мы видим, что два человека в разные годы и независимо друг от друга переводят один и тот же французский роман. Нет ничего удивительного в том, что оба они имеют отношение к армии: как известно, до Закона Петра III о вольности дворянства каждый дворянин неминуемо должен был служить. Удивительно, что роман они выбирают далеко не самый выдающийся. Нам, шлифовавшим свое умение ценить литературные произведения в течение всего XIX в. и оттачивавшим его на блестящих переводах XX, странно представлять, что именно такая литература соответствовала вкусу читающей (и при этом отнюдь не самой необразованной!) российской публики. Еще позже роман был переведен снова и напечатан, а затем переиздан еще раз¹⁵.

Качество перевода, реализованные в тексте представления о том, каким должен быть язык литературного произведения, очень сильно различаются в рукописях из РГАЛИ и РГАДА. Напечатанный же текст демонстрирует, конечно, уже вполне нормализованный литературный язык, но кто был третьим переводчиком романа, установить пока не удалось. Возможно, кропотливая работа в архивах приведет к тому, что мы будем знать еще несколько имен наших литературно одаренных соотечественников XVIII столетия, переведивших на русский язык европейские романы, и мы больше будем понимать, что так трогало этих переводчиков и их читателей в незатейливом повествовании.

Но роман Ламбера, переведенный трижды, не исключение, а скорее вполне типичное явление. Так, например, за несколько лет до появления печатной книги уже ходит в списках роман Ле Живра де Ришбурга “Селим и Дамасина”¹⁶; имя переводчика также осталось неизвестным. Важно, что появляющиеся по инициативе частных лиц и, по-видимому, не претендующие на то, чтобы быть напечатанными, переводы романов не существуют изолированно, но немедленно входят в пока не слишком известный нам “круг чтения”.

Во всяком случае, роман из собрания Демьяна Бедного содержит в себе несомненное указание на это. В нем принцесса Яйвена названа *азиатской* княжной, что невозможно объяснить обращением к оригиналу. Очевидно также, что к XVIII столетию Вост-Индию, где разворачивается действие романа, никто не считал частью Азиатского континента. Пожалуй, крайне маловероятно и то, чтобы человек, владеющий французским языком достаточно, чтобы переводить художественное произведение, настолько не знал географии. А значит, остается предположить, что прилагательное “азиатская” означает в данном случае вовсе не место проживания героини и совсем не ее происхождение.

¹⁵ Повесть о княжне Жеване, королеве мексиканской, переведенная с гишпанскаго на французский, а с французскаго на российский язык. СПб., 1765; 2-е изд. М., 1788. См.: Сводный каталог русской книги XVIII века, № 3432 и 3433.

¹⁶ Рукопись романа с владельческой записью 1757 г. хранится в Научной библиотеке Московского государственного университета (Отдел редких книг и рукописей НБ МГУ, 1Ru 756); издание было осуществлено в 1761 г., причем тираж составил немалые для того времени 2400 экземпляров: Селим и Дамасина: Африканская повесть; / Переведена с французскаго [И.И. Акимовым]. СПб.: [Типография Академии наук], 1761. Роман был издан повторно в 1791 г.

Единственным правдоподобным объяснением нам представляется апелляция переводчика еще к одному роману, который распространялся в списках и никогда не был напечатан. Это роман Генриха фон Циглер-Клипгаузена “Азиатская Баниза”¹⁷. Основные сюжетные линии истории о Жеване/Яйвене весьма схожи с сюжетными линиями “Азиатской Банизы”. Как и отца Яйвены, отца азиатской принцессы Банизы убивает порочный и жестокосердный тиран, как и Яйвену, Банизу спасает из ненавистного плена ее будущий муж, и как Тобилас Текеля, принц Балацин убивает жестокого и коварного врага. Оценивая эти совпадения как следствие использования распространенных сюжетных ходов в двух весьма несхожих между собой романах, мы не получим ответ на вопрос, почему Яйвена оказывается “азиатской княжной”. Зато практически очевидно, что переводчик использовал прилагательное “азиатская” как приманку для вероятного читателя, как безусловный знак захватывающего приключения в экзотической стране.

Исследователи переводной литературы XVIII в., как правило, обращают свое внимание к рукописным текстам или, наоборот, к той продукции, которая выходила из немногочисленных еще типографий. Почти никогда не попадают в поле зрения ученых те тексты, рукописная традиция которых не сложилась, особенно же, если литературное произведение было напечатано. Невольно исследователи оказываются заложниками сегодняшних представлений о книге, когда рукопись (если, конечно, с ней не связан какой-либо общественно значимый сюжет) заведомо воспринимается как нечто менее значимое, чем тиражное издание.

“История мексиканской принцессы” показывает, насколько неверны такие представления. Потребность в европейской (т.е. *художественной*) литературе в обществе середины XVIII в. настолько велика, что задолго до появления печатного издания одновременно разные люди берут на себя труд перевести на русский язык новый для российской культуры текст. Единичные, часто не слишком удачные и известные лишь в определенном кругу переводы, за неимением еще собственной художественной прозы формируют среду читателей, которая в дальнейшем станет адресатом типографских изданий.

¹⁷ См.: *Лифшиц А.Л.* “Азиатская Баниза”: Российская судьба немецкого романа // Век Просвещения. 1. Пространство европейской культуры в эпоху Екатерины II. М., 2006. С. 341–350.